

Сяо Аньцзы, сложив правую руку поверх левой, склонился перед дверью и произнес:

— Ваше Высочество, это Сяо Цзинцзы, слуга принцессы.

Фу Цзюньсин отозвался:

— Войди.

Сяо Цзинцзы вошел в кабинет и, опустившись на колени, отвесил поклон.

— Вставай.

— Благодарю, Ваше Высочество.

Сяо Цзинцзы поднялся и, не выпрямляясь до конца, доложил:

— Ваше Высочество, принцесса очнулась.

Фу Цзюньсин на мгновение прервал чтение, но тут же продолжил, и на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Понял. Присматривай за ней как следует, можешь идти.

Сяо Цзинцзы поклонился:

— Слушаюсь. — Он сделал два шага назад и лишь затем развернулся, чтобы уйти.

— Постой.

Сяо Цзинцзы вернулся и снова склонился:

— Каков будет ваш приказ, Ваше Высочество?

— Я сам навещу Сяо Ци. — Он обдумал слова Сяо Мань. В самом деле, характер человека не может измениться настолько внезапно. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что все прежние поступки сестры казались действиями совершенно другого человека.

Та холодность, с которой она смотрела на него, словно на чужака, этот страх в глазах... Раньше она ласково называла его братом, а потом стала лишь ледяным тоном обращаться к нему как к императорскому брату и вечно пряталась подальше.

Сяо Цзинцзы на мгновение замер от удивления, но тут же опустил голову и пошел вперед, указывая путь.

Тем временем Сяо Мань расставила принесенные блюда на столе и помогла Фу Цици встать с кровати, накинув ей на плечи верхнюю одежду.

Усевшись, Фу Цици посмотрела на стол, уставленный лишь зеленой травой и постными супами, и с трудом сглотнула. Ее изящные оленьи глаза под густыми ресницами часто заморгали. Судя по обстановке, здесь явно не было нужды экономить на еде, так почему же нет ни кусочка мяса? Неужели этот ее дешевый братец затаил на нее злобу и делает это нарочно?

Фу Цици никак не могла взять в толк и, склонив голову, спросила:

— Сяо Мань, мы что, так бедны? Императорская кухня урезала наш рацион? — Если это так, то ей придется всю жизнь беспокоиться о еде.

— Ой, принцесса, что вы такое говорите? Если уж вы бедны, то в мире вообще не осталось богачей.

Сяо Мань не поняла, о чем речь, но вид Фу Цици — такой искренний и недоумевающий — показался ей невероятно милым. Казалось, принцесса действительно стала другой.

Фу Цици, глядя на отсутствие даже намека на мясо, недовольно проворчала:

— Тогда почему нет мяса?

Сяо Мань с улыбкой положила ей еды:

— Ваше Высочество, лекарь велел вам питаться легче, пока рана еще не зажила.

Фу Цици похлопала себя по груди. Ну, слава богу, не урезали, а то она бы пошла к этому братцу выяснять отношения.

Фу Цзюньсин вошел в комнату и увидел, что Фу Цици сидит перед столом, на котором стоят лишь постные блюда. Увидев его, девушка склонила голову и застыла, глядя на него с невинным видом. Черные волосы рассыпались по плечам, лицо было бледным, с легкой припухлостью, свойственной детству, и выглядела она очень послушной.

Фу Цзюньсин нахмурился, в душе шевельнулось раздражение: даже потеряв память, она все равно его боится.

Фу Цици только собралась идти к Фу Цзюньсину воевать за мясо, как он сам возник перед ней. Она почувствовала себя немного неловко.

Сяо Мань почтительно поклонилась и отошла в сторону, освобождая место для брата и сестры.

Глаза Фу Цици прояснились и засияли. Она потянула Фу Цзюньсина за рукав, и ее голос прозвучал слабо и жалобно:

— Брат, садись скорее.

Фу Цзюньсин, словно под гипнозом, опустился рядом. На его благородном лице не отразилось ни единой эмоции. Он долго смотрел на Фу Цици, словно перед ним была та самая послушная девочка из прошлого. Его голос, хотя и оставался холодным, стал мягче:

— Фу Цици, голова еще болит?

Фу Цици, глядя на юношу, почувствовала укол в сердце. Ей нестерпимо хотелось стать к нему ближе, глаза защипало, а тоска, копившаяся внутри, переполнила ее. В конце концов, она не выдержала, и из глаз брызнули слезы. Хотя они упали на пол, Фу Цзюньсину показалось, что каждая капля ударила прямо по его сердцу. Он крепко сжал кулаки, стараясь не выдать себя.

Фу Цици принялась ковырять палочками в миске, вытирая слезы, чтобы не разрыдаться. Фу Цзюньсин смотрел на ее упрямство, и на душе у него стало совсем скверно. Лучше бы она закричала или устроила истерику, чем так терпеть.

— Брат, ты не утетишь меня? — наконец не выдержала Фу Цици, отложила палочки и посмотрела на него покрасневшими глазами.

Фу Цзюньсин опешил. Ему послышалось?

Видя, что он не реагирует, Фу Цици бросилась ему на шею и крепко обняла за талию. Фу Цзюньсин застыл — мягкость ее тела застала его врасплох. В голове билась лишь одна мысль: сестра обняла его, она его обняла... С прошлого года она не желала даже приближаться к нему.

Подождите, год назад... что случилось год назад?

Рука Фу Цзюньсина долго оставалась неподвижной, но в конце концов легла на спину Фу Цици, осторожно приобнимая ее. Ладно, пусть обнимет. Он просто жалеет ее, потому что она так горько плачет, это не значит, что он ее простил.

Фу Цици устала плакать, но Фу Цзюньсин по-прежнему не двигался. Ей хотелось вскочить и отругать его: такая красавица плачет у него на руках, а он даже не соизволит утешить!

Фу Цици отстранилась и, взяв его за руку, крепко сжала ладонь:

— Брат, почему ты перестал обращать на меня внимание?

Рука девушки была такой мягкой в его огрубевшей ладони, что он испугался, как бы не поцарапать ее кожу. А еще эти красные веки, покрасневший носик и слезинки на ресницах — она выглядела такой обиженной, что его сердце невольно оттаяло. Ладно, раз она потеряла память, оставим прошлое в покое.

— Брат, брат... — Фу Цици недовольно позвала его еще несколько раз.

Фу Цзюньсин вернулся в реальность и, глядя на заплаканную Фу Цици, растерянно спросил:

— Как ты только что меня назвала?

Фу Цици склонила голову и мягко ответила:

— Брат, что-то не так?

— Ты помнишь меня? — На благородном лице Фу Цзюньсина пролегла жесткая складка, а в глазах не осталось ни капли тепла.

Неужели она притворялась, чтобы заманить его сюда? А теперь, когда он пришел, она плачет и ластится, наверняка что-то просить будет.

Фу Цици захлопала ресницами, словно веером, на которых еще дрожали слезы, и взволнованно воскликнула:

— Брат, что с тобой? Как я могу не помнить тебя?

Фу Цзюньсин отшвырнул ее руку и со злостью произнес:

— Фу Цзюньцин, какие еще трюки ты задумала? Говорю тебе, я ни за что не позволю тебе выйти из Восточного дворца, чтобы встретиться с этим Ли Ханем!

Сказав это, он собрался уходить, и в его глазах читалось безграничное разочарование.

Фу Цици едва не упала, когда он ее оттолкнул. Встретившись с его взглядом, она снова почувствовала боль в сердце. Она знала, кто такой Ли Хань — это был тот самый бедняк, в которого была влюблена та, кто раньше занимала тело Тан Цзюньцин.

Она схватила его за рукав, встала и, уперев руки в бока, с видом готовности к серьезному спору, сквозь слезы проговорила:

— Брат, почему ты так жесток со мной? Да, я ударила головой, но это не специально! Это кто-то в Императорском саду толкнул меня, вот я и упала!

Сказав это, она демонстративно отвернулась, села на стул и начала всхлипывать. Сяо Мань, до этого стоявшая с опущенной головой, подняла взгляд на принцессу. Ее догадка подтвердилась: память принцессы, похоже, застряла на том моменте, когда она ударила головой в сад.

Фу Цзюньсин замер, сцепив руки за спиной, и сверху вниз посмотрел на упрямую девушку.

— Что ты сказала? Повтори. — Его голос звучал властно и непреклонно.

Фу Цици не испугалась — спектакль уже в самом разгаре, нельзя останавливаться на полпути.

— Хм, Фу Цици обиделась, больше ничего не скажу! — Она шмыгнула носом, не в силах

остановить слезы.

Судя по всему, она действительно потеряла часть памяти. Фу Цзюньсин, отчаянно желая узнать состояние ее здоровья, глубоко вздохнул, снова сел и смягчил тон:

— Хорошо, я больше не злюсь. Сяо Ци, повтори, что ты сказала.

Фу Цици, слыша, как он постоянно называет себя в третьем лице, поняла, что нужно поднажать.

— Хм, не скажу.

Фу Цзюньсин, набравшись терпения, решил сменить тактику:

— Хорошо, я был неправ. Сяо Ци, расскажи мне еще раз.

Видя, что он извинился, Фу Цици решила больше не упрямиться:

— Я говорю, что не нарочно ударила голову в сад. Это какая-то девушка толкнула меня, вот я и упала.

Фу Цзюньсин убедился: память Сяо Цзю застыла на моменте годичной давности, когда Тан Юэ толкнула ее в сад.

— Сяо Ци, сколько тебе лет?

Когда он спросил об этом, на лице Фу Цици отразилось сначала недоумение, а потом гнев.

— Хм, брат, ты только вчера праздновал мое тринадцатилетие и уже забыл? Неужели у тебя появилась другая младшая сестра?

Фу Цзюньсин машинально ответил:

— Нет у меня другой сестры.

Фу Цици гордо вскинула подбородок:

— Хм, попробовал бы ты!

Потеряв память о целом годе, Фу Цзюньсин наблюдал за каждым ее движением и убедился, что это не игра. Она перешла от полного беспамятства к состоянию годовой давности. Именно тогда, после удара головой, Сяо Цзю изменилась: стала враждебной, чужой. А теперь, снова ударившись, она стала прежней. Где же кроется ошибка?

Если это не Сяо Цзю, то кто? Если кто-то другой занял ее место, то как он, родной брат, не заметил подмены? Да и император с императрицей ничего не заподозрили. А если это не подмена, то что? Одержимость? Тело то же, а душа другая?

Он слышал от того непутевого Государственного наставника истории о переселении душ, но считал их пьяным бредом. Неужели Сяо Ци действительно кто-то занял? Это же абсурд.

— Позвать лекаря!

Услышав это, Фу Цици испугалась, что брат нездоров, и начала осматривать его:

— Брат, брат, что у тебя болит?

Фу Цзюньсин, помня о прежних выходках Фу Цзюньцин, не мог полностью довериться ей, боясь новых уловок. Он осторожно отстранился:

— Мне ничего не нужно. Я позвал лекаря, чтобы он осмотрел тебя.

Фу Цици почувствовала пустоту в руках и опустила голову, разочарованно прошептав:

— Понятно.

Фу Цзюньсин видел ее расстройство, и его сердце дрогнуло, но он сжал пальцы в рукавах, подавляя желание утешить ее.

Сяо Мань вовремя вмешалась:

— Ваше Высочество, принцесса еще не обедала.

Фу Цзюньсин разжал кулаки:

— Сначала покорми принцессу.

— Слушаюсь.

— Брат, ты не будешь? — спросила Фу Цици, склонив голову.

Фу Цзюньсин постучал пальцем по столу, ответив бесстрастно:

— Я не голоден. Ешь.

Фу Цици прищурилась и улынулась:

— Тогда, брат, я не буду церемониться.

Фу Цзюньсин наблюдал за ней, пытаясь понять, действительно ли это другой человек. Он лишь кивнул. Сяо Мань подавала еду, и Фу Цици, глядя на зелень, с улыбкой ела. Фу Цзюньсин не заметил ничего подозрительного, кроме одного: он слышал, что весь этот год Сяо Ци терпеть не могла овощи и ее воротило от одного их вида. А сейчас она ела их с аппетитом, причмокивая от удовольствия. Он вспомнил, что раньше, до всех перемен, она любила и овощи, и мясо, и не была привередливой.

Сяо Мань, видя, как принцесса ест, стала подавать еду быстрее и случайно уронила кусочек на стол. Она сделала это нарочно — как и весь этот постный обед — чтобы проверить принцессу.

— Простите, принцесса, я не хотела! — Сяо Мань тут же опустилась на колени.

Фу Цици, которая никак не могла привыкнуть к этому рабскому обществу, где все вечно падали на колени, вздохнула про себя и с улыбкой сказала:

— Сяо Мань, ты чего? За что тебя винить? Вставай скорее, я еще не наелась, а то я рассержусь!

Сяо Мань просияла и тут же встала:

— Слушаюсь, принцесса, сейчас подам еще.

Фу Цзюньсин ожидал, что Фу Цици швырнет тарелку в служанку, но она даже не обратила внимания. Раньше Сяо Ци была именно такой. Она так искусно притворяется или действительно вернулась?

Фу Цици заметила легкую улыбку на лице Фу Цзюньсина и подумала, что ее роль Тан Цзюньцин удалась. Еще пара дней — и она «поймает» эту большую рыбу — Фу Цзюньсина. Она была голодна как волк, ведь тело столько дней получало лишь жидкие отвары.

Фу Цзюньсин смотрел на пустые тарелки и не мог поверить, что это не Сяо Ци — раньше она ела точно так же. Та «другая» Сяо Ци не ела овощей и морила себя голодом ради фигуры. Если и это было игрой, то какой же сложной!

Значит, нужно снова навестить того пьяницу. Теперь, вспоминая, он понимает, что тот не просто так болтал о переселении душ. Видимо, он давно все знал и пытался предупредить его, а он тогда отмахнулся. Все были так злы из-за выходок Сяо Ци, что никто не принял слова пьяницы всерьез. А ведь он не стал бы говорить такое без причины.

И Сяо Мань сегодня... она тоже что-то знала. Но он слишком глубоко заблуждался насчет сестры, а его гордость не позволяла верить словам служанки. Если все это правда, и ее тело было занято кем-то другим, то где была его настоящая Сяо Ци? Мерзла ли она, голодала, было ли ей больно? Эти вопросы пугали его.

Фу Цици, закончив есть, увидела, что Фу Цзюньсин о чем-то задумался и выглядит очень мрачно, и осторожно приблизилась:

— Брат, что с тобой?

Ее пухлое личико оказалось совсем близко, щеки порозовели, глаза хлопали, и выглядела она донельзя мило. Поняв, что, возможно, не она совершала те ужасные поступки, Фу Цзюньсин смягчился:

— Ничего.

— О, брат, лекарь Чжан пришел. — Фу Цици села ровно и указала на лекаря, стоявшего на коленях в прихожей.

Лекарь Чжан, услышав, что принцесса зовет его, поспешил войти и поклониться:

— Ваше Высочество, принцесса.

Фу Цзюньсин тут же напустил на себя строгий вид и холодно произнес:

— Вставай. Осмотри принцессу.

— Благодарю, Ваше Высочество. — Лекарь Чжан торопливо поднялся, вытирая холодный пот. Жизнь его была нелегка: дважды за день осматривать принцессу в присутствии наследного принца — так и инфаркт получить можно.

Он дрожащими руками достал подушечку, опустился перед Фу Цици и начал проверять пульс. Фу Цици, видя, как он вытирает пот, улыбнулась:

— Лекарь Чжан, не бойтесь, мой брат совсем не страшный, он очень добрый. — Она улыбнулась Фу Цзюньсину.

Тот встретился с ней взглядом, в котором промелькнула мягкость, и не стал спорить. Лекарь Чжан про себя хмыкнул: «Это только при вас он не страшный». Он вытер пот и пробормотал:

— Да, да, благодарю, принцесса.

Закончив осмотр, он собрался доложить, но Фу Цзюньсин остановил его взглядом. Лекарь тут же перестроился:

— Никакой опасности нет. Память спуталась из-за того, что она только очнулась, скоро все придет в норму.

Фу Цзюньсин встал, посмотрел на послушно сидящую Фу Цици и мягко сказал:

— Сяо Ци, выпей лекарство и отдохни, не бегай никуда. У меня дела, я пойду.

Фу Цици разочарованно, но покорно ответила:

— Хорошо, до свидания, брат.

Фу Цзюньсин заметил, что она не встала для поклона, и в его глазах блеснула улыбка — раньше она тоже никогда не кланялась.

— Лекарь Чжан, иди за мной, есть вопросы. — Он взмахнул рукавом и вышел.

Лекарь поклонился и поспешил следом. Ни Фу Цзюньсин, ни Сяо Мань не обмолвились ни словом о потере памяти. Когда все ушли, Фу Цици осталась сидеть, глядя в пустоту, и надула губы:

— Сяо Мань, брат, кажется, сердится на меня. Может, я что-то сделала? Или он злится, что я не уберегла себя и ударилась? И... кто такой Ли Хань?

<http://bllate.org/book/20964/2127400>